

Андрей Днепровский-
Безбашенный (A.DNEPR)

*Дар
завораживать
небеса*

Новеллы

**Андрей Днепровский-
Безбашенный (A.DNEPR)
Дар завораживать
небеса. Новеллы**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23305225

ISBN 9785448389757

Аннотация

Новеллы Андрея Д. Б. хороши и прекрасны, читать их — сущее наслаждение! Генеральный директор Смоленского телевидения Людмила Шершнёва.

Содержание

День рождения	6
Держи Жучку!	15
Доброе дело	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Дар завораживать небеса

Новеллы

Андрей Днепровский- Безбашенный (A.DNEPR)

В отличие от моих многих читателей, у меня не получилось прожить жизнь по-другому, не получилось победить зло, не получилось прожить набело, не получилось найти ключи от той колокольни, с которой можно звонить и звонить малиновым звоном, напоминая себя своими новеллами, герои которых, словно следы на песке, живут в вашей памяти, я всю жизнь только и делал, что рисовал их в вашем сознании, исключительно для того, что бы вы иной раз, забыв о суровости жизни, просто-напросто улыбнулись, или смеялись, как дети... Ведь смех, простой заразительный смех, это верх проявления, его величества – жизни! С теплом, Ваш Андрей Д. Б. все 24 часа в сутки

© Андрей Днепровский-Безбашенный (A.DNEPR), 2017

ISBN 978-5-4483-8975-7

День рождения

(к счастью, день рождения бывает только раз в году, волшебником на этот раз был машинист дядя Серёжа, а до этого, волшебником ему бывать как-то не приходилось...)

У взрослого человека в отличие от детей – такой праздник, как день рождения, популярностью почему-то обычно не пользуется, и чем старше становится человек, тем больше осознаёт, что с каждым днём его жизнь становится немного короче. С каждым таким днём к нему всё ближе и ближе приближается старость, и он понимает, что жить ему несчастному, на этой прекрасной и многострадальной планете, остаётся ровно на один год меньше. Ведь старость – это не забор, и через неё нельзя перелезть. И какой уж тут праздник души...? Человек всё это осознаёт, и ему только и остаётся, что радоваться хотя бы за прожитое, за своих детей, внуков, в надежде на то, что свою жизнь они проживут светлее, чем он.

А ребяташки с большим нетерпением всегда ждут этот праздник, им быстрее хочется стать взрослыми. И это понятно, ведь они ещё не понимают всего того, что чувствуют взрослые, им – пока не дано это знать... А может быть, для них это и к лучшему...? И как знать, как знать...

Ох, и давно это было, ещё в прошлом веке, в начале семидесятых, где-то там, далеко, далеко в далёкой Сибири, на далёкой станции с красивым названием – Зима, что стоит недалеко от Иркутска.

У начальника локомотивного депо был сын – сына звали Валеркой. От роду ему было, всего-то шесть лет. На следующий год ему было в школу.

Отец любил сына и часто брал с собой в локомотивное депо на работу. И как же они ему нравились, его детскому воображению – эти большие электровозы. Он в них просто души не чаял, ведь для него тогда всё было такое огромное! Тогда и деревья для него были большие...

Машинисты тоже любили Валерку, они брали его с собой в поездки до Нижнеудинска или же в другую сторону до Иркутска, хоть и не хотела отпускать мать сына в эти поездки, но ей приходилось. А Валерка просто мечтал стать машинистом и водить пассажирские поезда дальнего следования, такие как: Москва – Владивосток, Москва – Пекин, Москва – Улан-Батор. (Если кто не знает, то водить такие составы доверяют только самым ответственным машинистам, с хорошей и не подорванной репутацией).

Машинисты в поездках обучили Валерку, как трогать электровоз с места, как запитать его с контактной сети, как тормоза проверить, и что уж тут грешить, сажали они его на маршруте на самое главное место, место машиниста элек-

тровоza... И летел тогда поезд во весь дух, оставляя за собой перегоны, блокпосты и километры, от зелёного до зелёного, благо Валерка был малый шустрый и хватал всё сразу же налету.

А ещё была у Валерки заветная мечта – иметь собственный электровоз. (Это желание вполне можно было ему простить, в силу его детской наивности, да собственно, причем здесь наивность – ведь это была его голубая и самая заветная мечта!). Но простить такое взрослым машинистам – было никак нельзя. Они, с высоты своих лет как-то даже и не могли предположить, что в такое понятие – как твой электровоз могут быть включены – вполне реальные события. Они наивные думали, что на день рождения прибежит ребёнчишко, посмотрит электровоз, порадуетя, потрогает своими ручонками новый локомотив, и всё, и дальше этого не пойдёт. И как же они тогда ошибались, как ошибались, когда пошутили и пообещали Валерке подарить совсем новенький электровоз, они, наверное, насмерть позабыли, что когда-то и сами были детьми.

В канун ночи своего дня рождения Валерка никак не мог уснуть, ему всё брезжился и приставлялся обещанный подарок, новенький электровоз, с такими латунными и отливающимися на борту буквами и цифрами – ВЛ-100. Валерка ворочался и в ожидании утра долго не мог уснуть...

А утром, его детская душа проснулась намного раньше ро-

дителей, и рванулась к обещанному подарку, к выездным путям из депо, тайком захватив отцовские локомотивные ключи. Ранним утром Валерка с затаённой душой крался к тому месту, где машинисты обещали поставить его подарок, новенький электровоз, благо дом Валерки стоял рядом с подъездными путями.

И вправду, его неумытым глазёнкам предстал – совершенно, новенький локомотив, совсем недавно по разнарядке полученный Зиминским депо. Краска на локомотиве вся просто блестела и сияла, видать – машинисты тогда всерьёз постарались с подарком.

– Ух, ты! – захватило дух у Валерки. Его маленькая душа ещё до последнего момента сомневалась, что всё это может быть вправду на самом деле... Но нет – его не обманули, совершенно новенький электровоз стоял в означенном месте.

Валерка сначала обошел его со всех сторон, а потом, поднявшись по подножкам, обнаружил на дверях записку – Валерке на день рождения! (благо читать по слогам он уже умел).

Его ребячий радости и восторгу – просто не было никакого предела...

Открыв отцовскими ключами локомотивную дверь, он не спеша, зашел в кабину электровоза, которая его звала и манила...

А там было всё такое – новенькое. Он, недолго думая, как

ему показывали – поднял пантограф, тем самым запитав локомотив, и тронулся в путь, в Москву, как когда-то говорили ему машинисты, что до Москвы на электровозе вполне можно доехать...

Мальчонка переключил реверс, тронул контроллер, и его подарок мягко, легко и красиво тронулся с места. Светофора перед ним не было, и он быстро оказался на станционных путях. Его электровоз славненько так покатился по первому пути от перрона – и пошел себе, покатился прямо прямёхонько на запад в столицу.

А диспетчеры так до сих пор ничего и не поняли, они только передали дежурному по станции: – Порожний локомотив проходит по первому пути от перрона, будьте осторожны! Что автоматически, своим сухим голосом и продублировал дежурный оператор на станции, своевременно предупредив пассажиров.

– Будьте осторожны, по первому пути от перрона проходит локомотив!

А дальше сиреневые глаза Валерки, от переполненного восторга совсем разгорелись. Впереди он увидел открытый зелёный...

Его электровоз, когда он ещё глубже утопил контроллер, вжал его сразу в сиденье, и как самолёт на взлёте... стал стремительно набирать скорость...

Станция Зима осталась далеко позади, справа от главно-

го пути только промелькнули названия «Кимильтей», «Перевоз», а там, на бескрайних железнодорожных путях ему и вовсе открылся железнодорожный простор с бесконечными зелёными, дабы не сбивать график Транссиба – они всегда ему были открыты.

Так нёсся Валерка на своём подарке, как говорится – не балуйся. Входные и выходные стрелки под колёсами его родного локомотива только жужжали и тархтели, а Сибирские леса и поля вместе с грибами маслятами, пихтами, кедрами и соснами в боковом окошке только мелькали, сливаясь в сплошную зелёную массу. Рельсы, соединявшиеся у горизонта, раздвигались, а душа ребёнка – пела, плясала и ликовала! Ведь это был его, Валеркин самый настоящий – электровоз! Он теперь летел на нём в Москву, в город его мечты, в его детское будущее.

Встречные поезда гудели, машинисты махали рукой. Но в кабине встречного электровоза, они, к своему большому удивлению совсем никого не видели... им стало казаться, что встречный локомотив идёт сам по себе, что машинисты доложили диспетчеру.

В диспетчерской начался страшный переполох.

– Непроизвольный уход локомотива по нечетному пути! – тут же полетели телефонограммы на запад, и теперь все поезда на Москву раздвигались и убирались с дороги, а Валерке горел только один весёлый зелёный.

– Порожний локомотив на большой скорости идёт по не четному пути! – передавали диспетчеры друг другу тревожную весть.

В принципе, остановить Валеркин электровоз можно было легко. Для этого нужно было просто снять ток с контактной сети и Валеркин подарок остановился бы сам по себе... Но эта мысль почему-то не пришла никому в голову.

Все железнодорожные начальники быстро были поставлены на ноги. А Валеркин электровоз тем временем пролетал двадцати пяти метровые рельсы Транссиба с лёгким перестуком.

– Ту-дуд-ду-ду-, ту-ду-ду-ду – отстукивали его тройные колёсные пары. На последнем блокпосту скорость его локомотива перевалила уже далеко за сто пятьдесят.

Мелкий Валерка сидел и тащился, его душа праздновала и пела, потому, что на этом участке такую скорость ещё никто и никогда до него не развивал!

– Ах, если бы все наши поезда ходили с такой скоростью, то они, наверное, были самые поездатые поезда...! – думал про себя Валерка. – И что это они всегда так медленно ездят?

Но на очередной станции, которую он пролетел словно пуля, его локомотив решено было отдать на вылавливание бывшему военному моряку, настоящему машинисту – дяди Серёже. Дядя Серёжа, отцепившись от грузового, который он по команде диспетчера бросил на произвол судьбы, на своём электровозе ринулся за Валеркой в погоню...

Теперь, мелькавшие по обе стороны локомотива сибирские пейзажи дядю Серёжу вовсе не развлекали. Он думал только лишь об одном – как догнать и остановить этот локомотив.

Но даже дяди Серёже было страшно на такой скорости, ведь перед Нижнеудинском начинались кривые, где локомотив мог запросто слететь с рельс.

Дядя Серёжа, недаром был военный моряк и служил на флоте. Он знал, что такое шторм... На электровозе его уже начинало штормить. С таким свистом и с такой скоростью он на кривые ещё просто не залетал. Рельсы под его локомотивом пищали, трещали и страшно свистели.

Когда на догоняющем локомотиве тоже перевалило за сто семьдесят, их поездные сцепки встретились, и дядя Серёжа с облегчением, переключив реверс – дал полный назад. Вокруг колёс его локомотива ещё долго сверкал круговой огонь, орошая бенгальскими искрами Сибирскую красоту. А километров через пять сцепленные локомотивы наконец-то остановились, тандемом слившись с природной тишиной.

Дядя Серёжа вышел из кабины своего локомотива и лёг на спину прямо у рельс на щебёнку. Под прямым впечатлением только что произошедшего он был весь в поту, доселе на такой скорости он ещё не катался, от переизбытка впечатлений в его голове звенели малюсенькие колокольчики...

Спустившись из кабины, к нему подошел ничего непонимающий Валерка, и вопросительно посмотрел:

– В чем дело дядя Серёжа, ведь до Москвы я ещё не доехал?

Машинист Сергей сначала хотел просто выругаться, но, потом, чуть поостыв, погладил по голове мальчугана:

– Валерка, ты знаешь, ты настоящий машинист!

В груди у дяди Серёжи ещё очень долго что-то ёкало и ойкало, но он виду не подавал, а потом сказал парню – что у тебя всё ещё впереди и поздравил Валерку с днём рождения...

А Валерка ему ответил:

– Дядя Серёжа, ты меня догнал на такой скорости – ты, наверное, настоящий волшебник...

На безымянном перегоне под Нижнеудинском стояли два намертво сцепленных локомотива, кругом рос Иван чай, стрекотали кузнечики и порхали бабочки.

С тех пор прошло уже много лет, Валерка давно уже вырос, но он как сейчас помнит тот заветный подарок, который был верхом его заветной мечты.

Андрей Днепровский – Безбашенный.

11 февраля 2005г

Держи Жучку!

(– Не всё потеряно...)

по мотивам старых анекдотов

– Кончилась гражданская война, отгремели её последние залпы, отвоевался великий полководец Чапаев и стал заворачиваться без дела, ни шашкой тебе помахать, ни в атаку пойти... – с такими мыслями Василий Иванович брёл просто так, с каждым шагом всё глубже проваливаясь в действительность.

Если он в чем-то и был виноват, то только в том, что родился. Через дым тусклых дней он плыл по своей памяти, но там тянуло мрачной тенью из прошлого, возможно, он слишком далеко ушел от реальности, но всё равно, что-то бродило в его душе.

– Эх, мне б такое дело, что бы сердце пело... – остановившись, выматерился он в сердцах. Но такого дела, увы, для него пока не было. – Не пожалел бы себя, за процветание Родины и мировой революции – от безделья ратовал горем убитый Василий Иванович.

Василий Иванович был конь-огонь! Это был его образ жизни, его состояние души. Его душа просто рвалась в бой... А сейчас что, сейчас мирное время, только и делаешь, что совсем ничего не делаешь... – снова выругался полководец

в сердцах.

– Вот как было на фронте, что не убивает, то делает сильнее! – решительно развернулся и зашагал в сторону штаба знаменитый комдив, в надежде выпросить командировку в какую-нибудь страну, где революцией ещё и не пахло. – Эх, я бы там развернулся и дал жару! – со свистом махнул он рукою по воздуху. – Я бы наладил там советскую власть, раздул огонь мировой революции...! – в душе бушевал Василий Иванович.

В штабе всё было тихо. Секретарша в приёмной стучала пальцами по клавишам пишущей машинке, она печатала реферат на тему: " Влияние сухостоя на жизнь полевого тушканчика».

Василий Иванович лихо подлетел к секретарше и с маху ударил тяжелой артиллерией.

– Трам, тараарам, тарарам, там, там...!!! – понесло Василия Ивановича.

Секретарша была ко всему привычная, она перестала печатать, подняла голову и спокойно сказала.

– Главнокомандующий сейчас занят, подождите, пожалуйста.

– Трам, тараарам, тарарам, там, там...!!! Там, там, тарарам...!!! – стукнул комдив кулаком по столу.

– Ну, какой вы нетерпеливый... – открыла дверь секретарша в кабинет большого начальника.

– А, Василь Иванович, дорогой ты наш герой революции, заходи, сохнешь без дела, в стойле уже совсем застоялся – бросился к нему главнокомандующий. – Мы тут себе такую гангрену нажили... – неопределённо разводил он руками.

Хоть и были проблемы у командующего, но всё равно, в нём сиял какой-то внутренний свет.

– Тут понимаешь, загвоздка у нас с мировой революцией, дело-то не идёт, только одна страна за помощью обращается, но она находится в Африке, говорят, гориллы их там одолели, помогите, говорят, с гориллами справиться, и мы вас поддержим, раздуем революционный костёр в Африке. Вот что ты на это скажешь?

– Не всё потеряно...! – как броневой конь, нетерпеливо переступая ногами словно копытами, отчаянно рвался в бой полководец. – А что они там ещё говорят...?

– Да они говорить-то ещё не умеют, только с пальмы спустились, на пальцах всё объясняют. Поедешь в Африку воевать с гориллами? Или как? Вот и дело тебе настоящее будет, а то сопьёшься тут к чертовой матери.

– Трам, тараарам, тарарам, там, там...!!! Там, там, тарарам...!!! Тра, та, та, та!!! Поеду! – согласно кивну Василий Иванович. – Мне хоть куда, лишь бы повоевать, жизни не пожалею за революцию!

– Ну вот и славненько, порешили... Подбирай себе завтра команду и полный вперёд!

– Служу мировому пролетариату! – сверкнул колючими глазами истосковавшийся по настоящему делу полководец.

Василий Иванович с собой взял адъютанта Петьку и Жучку дворняжку. Прибыли в Африку, а горилл там, видимо-невидимо, по пальмам лезят, ветки ломают, утробно рычат и кокосами кидаются сволочи, того и гляди, получишь по кумполу, хоть каску совсем не снимай.

Уехал Василий Иванович и как в воду канул, только через месяц от него телеграмма пришла – «Срочно нужен вагон водки, другие средства не помогают. Тчк Чапаев».

Долго думали в штабе, но вагон водки всё же отправили, но какое было их удивление, когда через три месяца пришла точно такая же телеграмма.

– Ты что поэтому поводу, скажешь? – показывал главнокомандующий телеграмму Фурманову, заместителю по политической части. – Сопьются они там к чертовой матери! – Ты что думаешь поэтому поводу...? – посмотрел на Фурманова главнокомандующий.

– Знаете что, я после вчерашнего дня рождения вообще не могу думать, когда я начинаю думать, у меня начинает болеть голова...

– Тогда надо тебя отправить с проверкой в Африку, что бы ты на месте там rrrrrразобрался, стало там меньше горилл

или не стало...?

Фурманов пятернёй сделал под козырёк.

Долго добирался до Африки замполит, но таки добрался. И вот она Африка, Африка... Пальмы, лианы, бананы и обезьяны. Правда, горилл стало меньше, это был факт, но пейзаж всё равно был печальный. На ржавых рельсах стоял ржавый вагон с недопитой водкой, в тени которого валялись Петька и Василий Иванович.

– Значит, идут дела потихоньку... – тонко подметил про себя Фурманов весело потирая потные руки. – Разделаются ребята с гориллами и серьёзно возьмутся за революцию, только надо бы мне посмотреть, как они с ними воюют? Наверное, не воюют, а пьянствуют...

Замполит не спеша, посидел и принялся будить Петьку с комдивом.

Василий Иванович долго не просыпался, потом потихоньку открыл глаза и посмотрел, словно рублём одарил.

– Ты думаешь, мы даём им плодиться и размножаться...? – кивнул он в сторону страшных горилл. – Неправильно говорят, революция не пожирает, а стерилизует детей. Никогда не надо себя ограничивать! – он пошарил рукой в поисках алюминиевой кружки. – Смотри, как воюем за революцию, печенкой страдать, это тебе не шашкой махать... Японский городской! Внимательно смотри комиссар и запомни-

най, а потом расскажешь потомкам, что бы они помнили! Нам может, памятник тут поставят, как мы геройски сражались с гориллами.

После таких слов Фурманов просто застыл в ужасе, с такого перепою Василия Ивановича он ещё никогда в жизни не видел, но решимость с отвагой в нём всё же остались.

– У нас всё тут нормально, только Петька весь обливался...

– Чем обливался? – переспросил Фурманов.

– Да не обливался, а обблевался... Слабоватый он у меня, на втором вагоне сдавать стал, боевой дух из него выветрился. – Петька, ты как там...? – покачиваясь, спросил Петьку пьяный Василий Иванович.

– Нрмальн... – заплетающимся языком ответил ему адъютант. – Давай водку, ща мы замполиту покажет, как мы горилл атакуем! – Сюда попробуйте... – кивнул комдив замполиту. Фурманов повернул голову.

Полководец налил полную кружку водки, жадно выпил её не закусывая, огляделся по сторонам и полез на пальму, на которой сидела горилла. Василий Иванович незаметно подкрался, набрал в лёгкие воздуха и как дыхнул на гориллу ужаснейшем перегаром... Та сразу же камнем вниз и пошла. Обезьяна упала, к ней тявкая тут же подбежала злющая жучка и откусила у неё детородные органы, говоря языком медицины, Жучка провела мгновенную стерилизацию.

– Одной сволочью меньше... – спустившись с пальмы,

гордо заявил Василий Иванович.

– Тэк-с, тэк-с... Отлично-с, будем представлять тебя к ордену... – почесал бороду замполит. – Но я только одного здесь не понимаю, для чего нужен Петька? Ты нужен, лазить на пальму, так? Водка нужна для перегара, так сказать, для химической атаки, Жучка нужна для стерилизации, а вот для чего нужен Петька...? Для меня это просто загадка...

– Оууу... – Петька здесь очень, нужен... – высоко к небу поднял палец Василий Иванович. – Смотри...! Вызываю огонь на себя!

Василий Иванович снова налил полную кружку водки, крикнул, снова огляделся по сторонам, выбрал пальму, на которой сидела здоровенная такая горилла.

– Поцелуй меня удача... – в душе молился комдив, неохотно забираясь на пальму.

Он осторожно подкрался к горилле.

– Раз! – сказал он, дыхнув на страшную обезьяну, от чего та только поморщилась. – Два!! – набрав воздуха в лёгкие, дыхнул он во второй раз совершенно безрезультатно. – Три!!! – дыхнул Василий Иванович в третий раз и последний.

Здоровая горилла не выдержала издевательства, развернулась и так врезала Василию Ивановичу, что глаза у него захлопнулись, он на пальме не удержался и полетел вниз.

– Петька!!! Держи жучку!!! – кричал в полёте Василий

Иванович.

Говорят, памятник в Африке потом и вправду поставили, его из бронзы отлили. Ооооо... – это был целый ансамбль: Ржавый железнодорожный вагон, с ненавистным взглядом смотрящая с пальмы горилла, камнем летящий на землю комдив и Петька, который из последних сил держит вырывающуюся Жучку.

Андрей Днепровский – Безбашенный.

17 января 2008г

Легендарному герою гражданской войны. – Не всё потеряно! – это была его любимая фраза.

Доброе дело

(а в воздухе тоже проблемы...)

Савелий часто их находил у ворот своего гаража. Он их, когда поднимал, когда нет. Возле метро «Волгоградский Проспект» у него был гараж, где наверное, волей судьбы, заканчивался чей-нибудь воровской маршрут. То пустой «лопатник» там выкинут то, какую-нибудь порезанную барсетку, а то просто замызганный кошелёк. В этот раз, закрывая ворота и бегло бросив взгляд вниз, Савелий увидел обычный такой, черный кошелёк-книжку, и зачем-то его подобрал.

Ничего ценного там не было, так как всё ценное вычистили ещё до него, но права нового образца там таки остались. Савелий сам был водителем и прекрасно знал, как сложно восстановить потерянные права. Кроме прав там был ещё и талон предупреждений, на котором отметки ставить было уже негде.

– Видать водитель тот был неважный – внимательно рассматривая талон предупреждений, подумал Савелий.

Закрыв гараж, он с находкой пошел к супруге, которая сидела в машине, Савелий хотел поделиться, как ему быть дальше, ему, почему-то вдруг захотелось сделать доброе дело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.